

Г.М.Усачева, к.е.н., доцент
*Донецкий национальный технический
университет*

ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ

На современном этапе происходит одна из самых глубоких трансформаций, претерпеваемых человечеством за всю историю своего существования. Постепенное возникновение новой цивилизации, которая приходит на смену индустриальному обществу, просуществовавшему со времен промышленной революции ХУ1-ХУП веков наиболее отчетливо проявляется в экономической, социальной и культурной жизни развитых стран Европы, США и Японии. Общества этих стран овладели высочайшими технологиями, обеспечили структурные изменения в общественном производстве, достигли значительного уровня удовлетворения материальных потребностей населения, что выступает основой изменения ценностных ориентиров человека.

Состояние современной экономики постсоциалистических государств и Украины, в частности, характеризуется медленным и крайне противоречивым развитием постиндустриальных тенденций, что не исключает необходимости их исследования, а усложняет определение направлений и форм их влияния на характер происходящих социально-экономических процессов.

С точки зрения общецивилизационных тенденций, особые изменения происходят в системе трудовых отношений и в отношении к труду как к таковому. Проблема формирования отношения к труду интересовала ученых на различных этапах развития общества, в различных социально-экономических системах. Достижения науки в области изучения данной проблемы, с одной стороны, расширяют сферу и повышают уровень требуемой глубины дальнейших исследований, с другой, трансформационные процессы, происходящие в общественной жизни, делают необходимым переосмысление устоявшихся подходов в отношении труда как с позиций прошлого и настоящего, так и в контексте будущих тенденций, что особенно актуально в общецивилизационном аспекте.

Происходящий рост производительных сил и обусловленное им возрастание степени свободы человека от сил природы все в большей степени затрагивает не просто форму хозяйствования, а саму природу человеческой деятельности, структуру и характер предпочтений и ценностей индивида. В условиях, когда основными факторами производства становятся информация и знания, стремление человека к материальному богатству или достижению высокого социального статуса не может быть реализовано иначе, чем через реализацию потребности в развитии собственной личности, в умножении своих умений и способностей. Новая система мотивации

принимается все более широким кругом людей, хотя выступает на поверхности в превращенных формах материального интереса.

Теоретическое осмысление диалектики формирования отношения к труду в условиях трансформации общественного развития с позиций марксистского, неоклассического подходов, современного неoinституционализма имеет практическую значимость, так как создает основу для решения задач совершенствования методов воздействия на формирование мотивационных установок работников, оптимизацию их поведения в процессе труда.

Труд традиционно считается основным видом экономической деятельности индустриального общества. Неоклассики рассматривают труд как один из факторов производства. «Экономическая работа» А. Маршалла понимается как производство, обмен и потребление. Эти три момента определяют материальную сторону жизни человека и зависят от обстоятельств внешних по отношению к индивиду. Согласно концепции альтернативной стоимости, труд - это процесс, вызванный необходимостью создания экономических благ, требующих жертв в виде ограниченных ресурсов, денег, физической энергии, умственных способностей.

Наиболее известное марксистское определение труда - как процесса, который совершается между человеком и природой. В «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. К. Маркс характеризует труд как несвободную, отчужденную деятельность, совершающуюся под влиянием внешней необходимости. Внешняя необходимость связана с потребностями материального производства, породившими сам труд, разделение труда и, как следствие, отчуждение труда и частную собственность.

Оба подхода - неоклассический и марксистский - характеризуют труд, прежде всего как деятельность, продиктованную внешней необходимостью, границами которой являются пределы материального производства.

Исследователи процессов, происходящих с переходом к постиндустриальному обществу, характеризуют деятельность человека за пределами материального производства как творчество. Причем труд и творчество рассматриваются как различные формы по ряду признаков:

- цель труда - производство материальных благ, цель творчества - самореализация личности;

- мотив труда - внешний, мотив творчества - внутренний;

- продукт труда материален, он может быть отчужден и воспроизведен; продукт творчества всегда невоспроизводим, однако существует как в отчуждаемой материальной форме (например, произведение искусства), так и в неотчуждаемой нематериальной форме (чувство самореализации, внутренней удовлетворенности, развитие личностных качеств).

Признавая обоснованность приведенного разграничения, следует вместе с тем сделать акцент на позиции Р. Хейлбронера относительно того, что «мир труда - вечен, мир без труда - фантазия, и притом опасная».

С этой точки зрения целесообразно, оставаясь в рамках существующих категориальных определений, рассматривать не различие труда и творчества, а различие двух основных функций труда - жизнеобеспечивающей и творческой. Как источник средств существования труд выступает первоосновой зарождения человеческого общества, его родовым признаком. По этому поводу К. Маркс писал, что люди «начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни». Именно как средство получения жизненно необходимых материальных благ труд является естественной необходимостью для человека, его вечным свойством. Реализация жизнеобеспечивающей функции труда заключается в получении материальных благ, т.е. обусловлена внешней необходимостью воспроизводства материальной жизни субъектов.

Однако природа труда такова, что в нем наиболее полно проявляется внутренняя сущность человека, развиваются истинно человеческие способности и творческие стремления. Выступая объектом, труд в то же время концентрирует саму сущность человека (субъекта). Такой подход предполагает необходимость исследования обеих функций труда в единстве с учетом диалектики их соотношения на различных этапах общецивилизационного развития.

Единство двух социально-экономических функций труда не исключает их различия. Если первая характеризует труд как средство достижения определенной цели, в качестве которой выступает удовлетворение материальных и духовных потребностей, то вторая представляет собой самостоятельную цель, реализация которой возможна лишь в процессе трудовой деятельности. На основании общепhilosophического понимания соотношения цель-средство можно определить некоторые позиции относительно проблемы исследования:

-во-первых, цель (целеполагающая деятельность) непосредственно соотносится с объектом, превращая его в средство достижения цели. Последним выступают объективные предметы или действия, позволяющие получить определенный результат. Именно через средство устанавливается связь цели с объективным миром;

-во-вторых, цель определяет соответствующее средство, которое, в свою очередь, является носителем содержания данной цели. То есть в зависимости от поставленной цели происходит выбор средств ее реализации, а совокупность средств, которыми располагает общество, в значительной мере определяет реально достижимые цели на данном этапе общественного развития.

Используя приведенные обоснования в исследовании отношения к труду, можно утверждать, что глубинной сущностной характеристикой отношения к труду выступает потребность в труде как специфическая объективная цель взаимодействия человека с окружающим миром, в которой заключено средство ее достижения. Целью в данной потребности выступает труд, выполняющий функцию средства жизни и условия развития работника. Реализация этой специфической цели возможна только в самом процессе

труда, что позволяет при анализе потребности в труде рассматривать в единстве цель и средство ее достижения. В процессе исследования необходимо различать инстинктивную деятельность человека на ранних этапах его прогресса и труд как сознательную деятельность.

Значение исследования данной категории обусловлено тем, что реализация потребности в труде предполагает наиболее полное сочетание объективных потребностей развития экономики с интересами самореализации человека. Эта потребность непосредственно связана с различными сферами экономических отношений: 1) человек - естественная природа, «земля»; 2) человек - искусственная природа (капитал); 3) человек - человек (труд); 4) человек - организация.

Каждая из сфер подвержена влиянию общецивилизационных тенденций, которые проявляются в «новом качестве» экономического роста - переходе к согласованному устойчивому развитию экономики и природы, гуманизации производительных сил, развитию творческого содержания труда, социальной ориентации экономических организаций. Прогрессивные сдвиги в рассматриваемых сферах, сопровождаясь разрешением противоречий между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, открывают собой процесс становления новой «постэкономической общественной формации» .

Важнейшей особенностью самой структуры производительных сил становится резкое усиление в них роли субъективной составляющей, опредмечивание в средствах труда умственных функций человека, доминирование невещественных предметов труда. Все это, с одной стороны, характеризует изменение процесса труда, с другой, - соотношение его жизнеобеспечивающей и творческой функций в пользу последней.

С точки зрения происходящих перемен в производительных силах, представляется ограниченным принятое до недавнего времени в политэкономии определение производственных отношений как «отношений, возникающих между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ». Все в большей мере результатом производственных отношений являются нематериальные «продукты» - ощущение удовлетворенности, самореализации, что характеризует трансформационные процессы в техникоэкономических и социально-экономических производственных отношениях, проявляющиеся в углублении творческого содержания труда, социальной ориентации деятельности организаций.

Развитие творческого содержания труда в контексте постэкономических тенденций предполагает постепенное преодоление черт труда, господствовавших в доиндустриальном и индустриальном обществе: производство материальных благ; внешняя необходимость как основной мотив; отчужденный характер процесса труда и отчуждение результатов труда от их создателя. Теоретическое осмысление отчуждения труда во взаимосвязи с проблемой разделения труда в работах К. Маркса получило дальнейшее развитие в трудах западных исследователей (Э. Фромм, Г.

Маркузе, Р. Блаунера, А. Этциони, Р. Дарендор-за). В частности, А. Этциони отмечает: «Рост отчуждения зачастую связан с появлением индустриализированной экономики, бюрократических национальных государств и эпохи рационализма...» .

Теоретики постиндустриального общества справедливо выделяют следующие основные моменты, обуславливающие отчужденный труд:

- а) стандартизация производства и потребления;
- б) централизация на уровне компаний, отраслей промышленности и экономики в целом;
- в) максимизация количественных показателей;
- г) узкая специализация работников;
- д) концентрация производства вокруг источников энергии и сырья;
- е) синхронизация производственных и социальных ритмов .

Вышеперечисленные признаки труда, которые выделены Тоффлером для индустриального общества, обуславливают положение работника в процессе такого труда, когда он «не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и умственную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы»] .

Общесцивилизационные тенденции развития предполагают устранение негативных черт разделения труда:

1. Происходит переход от массового производства и потребления к их индивидуализации, что проявляется в изменении структуры занятости в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе в развитых странах. Так 70-е годы ознаменовались значительным сокращением индивидуальной занятости (например, в США ее доля упала с 1940 по 1973 гг. с 20% до 10%; в Германии - с 29% до 17%; во Франции - с 38% до 21%) . Обратная тенденция наблюдается уже в 80-90-е годы. Так к 1995 г. в США создано около 20 млн. семейных предприятий на дому, большая часть которых относится к наиболее высокотехнологичным отраслям производства. Происходящие процессы свидетельствуют о том, что возникает новая этика трудового процесса, когда создаваемый продукт несет на себе отпечаток личности его создателя, когда невоспроизводимые блага, занимая все более значимое место в общем объеме производства, подрывают существующие

хозяйственные устои экономического общества. Согласно статистическим данным, более 63% американцев, занятых в различных видах индивидуальной деятельности, очень удовлетворены своей работой, тогда как среди служащих корпораций подобный ответ дали только 47% опрошенных .

По этому поводу можно согласиться с О. Тоффлером, что «поэтапное развитие от ремесла к массовому производству и от него к новой высшей форме ремесла дает ключ к пониманию сверх индустриальной экономики» .

2. Наряду с углублением международной экономической интеграции наблюдается децентрализация экономики на макроуровне, в территориальном и производственном разрезах. В рамках национальных экономик возникают территориальные хозяйствующие субъекты со своими специфическими интересами, в достижении которых сильны местные органы, выступающие против правительственной централизации. Децентрализация проявляется и на производственном уровне, когда крупные компании все чаще превращают свои департаменты в мелкие, автономные «прибыльные центры». Децентрализация экономики на обоих уровнях ведет к реализации желания работника действительно участвовать в решении региональных проблем, делах своего предприятия.

3. Экономика, ориентированная на максимизацию, все чаще сталкивается с «внешними пределами». Имеет место отказ от ориентации на величину и размеры, как в области производства, так и в других сферах. Результатом таких изменений является то, что удовлетворенность трудом на мелких, более мобильных, восприимчивых к инновациям предприятиях оказывается выше в сравнении с промышленными гигантами. Основное преимущество мелких структур - отказ от бюрократической иерархии управления и информации, бюрократической корпоративной культуры.

4. Происходит сочетание специализации и профессионализма, когда наряду с высоким уровнем квалификации специализированного работника повышается значимость общего уровня образования, производственного кругозора, что активизирует творческий потенциал.

5. Постепенно концентрация людских и материальных ресурсов вокруг источников энергии сменяется их концентрацией вокруг исследовательских центров, учреждений социокультурной сферы.

6. В индустриальном обществе социально-экономические ритмы определяются машинами, что характеризует принцип синхронизации экономической деятельности. Десинхронизацию в условиях перехода к постиндустриальному обществу можно представить рядом моментов: распространение гибкого рабочего дня, в частности ночной работы, особенно в сфере услуг; расширение частичной занятости не по экономическим причинам, а в связи с необходимостью получения образования, заботой о здоровье, семье и т.д.; индивидуализацией рабочего времени, что обусловлено широким распространением компьютерной техники. Постепенно человек перестает быть подчиненным темпу машины, все большее количество людей трудится вне пределов рабочего дня, что означает не только конец принципа синхронизации, но и рост степени удовлетворения индивидуальных предпочтений в сфере производства и потребления.

Преодоление негативных моментов разделения труда, связанное с процессами дестандартизации, индивидуализации, десинхронизации и других обусловлено в первую очередь развитием новых технологий и повышения уровня удовлетворения основных материальных потребностей населения на фоне возрастания образовательного уровня, творческого потенциала.

Таким образом, общецивилизационной формой реализации отношения к труду выступает творческая деятельность, которая социальна по своей природе, но индивидуальна по характеру. Формирование творческой деятельности предполагает изучение преимущественно материальных или объективных и преимущественно интеллектуальных или субъективных предпосылок. С этой точки зрения субъективные предпосылки, связанные с развитием новых характеристик личности, в значительной степени зависят от материального производства и эволюции хозяйственной структуры общества. Повышающийся уровень благосостояния, способствующий становлению системы постматериалистических ценностей, новые возможности проявления хозяйственной и личной свободы, стремительное распространение информации и знаний в обществе - в основе всего этого в той или иной мере лежит прогресс общественного производства, и в этом отношении субъективные предпосылки творческой деятельности предполагают тесную связь с хозяйственным прогрессом.

Наиболее принципиальные проявления творческой деятельности имеют место в становлении новых стереотипов поведения человека, внутренней мотивации как основном факторе, определяющем действия людей. Данный процесс в значительной степени обусловлен прогрессом материального производства. На стадии, когда большая часть населения западных стран выросла в условиях исключительной экономической стабильности и в силу этого избавлена от прямого давления примитивных материальных потребностей, творческая деятельность получает предельно широкие возможности для своего проявления. Фактически она формируется как результат любого развития современного хозяйства, приводящего к «переходу от экономики, направленной на удовлетворение лишь насущных потребностей плоти, к экономике, отвечающей и бесконечно разнообразным духовным потребностям».

Современные нематериальные мотивы деятельности индивида выступают не как экономическая составляющая его активности, а как элемент преодоления прежней экономической мотивации, формирование постэкономических потребностей и, прежде всего, потребности в труде как сфере самореализации и творческого развития человека.

Перспективность дальнейшего углубления исследования потребности в труде обусловлена рядом моментов:

В условиях, когда главным фактором воспроизводства становится не накопление материальных благ, а накопление знаний, опыта, умений и других характеристик качества жизни, именно степень реализации потребности в труде становится одной из важнейших составляющих индекса развития человеческого потенциала.

Возрастает значимость оптимизации жизнеобеспечивающей и творческой функций труда, что предполагает исследование принципов рационального поведения работников с позиции максимизации общей удовлетворенности трудом, анализ экономических и неэкономических ограничений реализации этой специфической потребности, обоснование

количественной меры труда по потребности в неразрывной связи с качественной определенностью.

Исследование рационального поведения работников с точки зрения удовлетворения потребности в труде способствует обеспечению условий согласования индивидуалистических ценностей и потребностей общественного прогресса, особенно в рамках хозяйственных систем, общие цели которых сохраняют экономический характер.

Анализ общецивилизационных тенденций трансформации отношения к труду и его сущностной категории - потребности в труде выступает основой для разработки эффективного социально-экономического механизма регулирования занятости, ее институционально-правового обеспечения.

Список литературы

1. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. М.: Изд. группа «Прогресс», 1993.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд.
3. Иноземцев В. За пределами экономического общества. - М.: «Academia»-«Наука», 1999. - 640 с.
4. Антипина О.Н. Тенденции гуманизации экономики при переходе к постиндустриальному обществу. - М.: ТЕИС, 1998. - 84 с.
5. Etzioni A.A. Responsive Society: Collected Essays on Guiding Deliberate Social Change. - San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1991. - 479 с.
6. Toffler A. The Third Wave. - NY: Morrow, 1980. - 544 с.
7. Toffler A. The Adaptive Corporation. - Penguin Books, 1994. - 424 с.
8. Mandel M. The High-Risk Society: Peril and Promise in the New Economy. - NY: 1996, 348 с.